

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ В БЕЛАРУСИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ

С.Г. Карасёва, Т.П. Короткая, Н.А. Кутузова

Религиоведение в сфере образования Беларуси — с. 89; Религиоведение в системе подготовки научных кадров Беларуси — с. 90; Религиоведение в системе науки Беларуси — с. 91; Экспертное религиоведение — с. 98; Общее состояние белорусского религиоведения — с. 99

Под религиоведением в данном очерке мы понимаем академическую дисциплину, изучающую религиозные феномены во всех их формах и аспектах и использующую в своих построениях как анализ эмпирического материала, так и теоретическое моделирование. В мировой науке религиоведение обособилось из многовековой и обширной традиции изучения религии в самостоятельную дисциплину по тому признаку, что для других дисциплин, сформировавших эту традицию, религия выступала и выступает лишь частью или случайным фрагментом их предметных областей, тогда как для религиоведения — исключительным предметом исследования, рассматриваемым комплексно и систематически. К широкой области изучения религии можно отнести и научный атеизм, который, однако, хотя и сфокусирован исключительно на религии, всё же является, скорее, практической реализацией определенной системы взглядов — диалектико-материалистической, критически изобличающей религию, — чем непредвзятым, строгим и систематическим ее исследованием.

Помимо отмеченных дисциплинарных рамок, для очерка о религиоведении в Беларуси следует установить также исторические границы, связанные с обособлением академической сферы страны от единого советского академического пространства. Точкой отсчета для становления постсоветских научных

исследований в Беларуси является 1991 год — его можно рассматривать и как начало формирования собственно белорусского религиоведения.

В настоящее время религиоведение в Беларуси представлено в двух формах: как учебная дисциплина в системе высшего образования и как область исследований в структуре научного знания. Вскоре после 1991 г. прежний *научный атеизм* был заменен в республике мировоззренчески нейтральными номинациями: в 1993 г. в учебных планах специальностей всех профилей высшего образования Беларуси появилась дисциплина *История и теория религии и свободомыслия* (с 1998 г. — *Религиоведение*), а в 1995 г. в номенклатуре специальностей научных работников — специальность 09.00.13 *Религиоведение, философская антропология, философия культуры**. В 2009 г. Постановлением ВАК Беларуси от 8 июня № 4 специальность 09.00.13 *Религиоведение, философская антропология, философия культуры* была разбита на две: 09.00.13 *Философская антропология, философия культуры* и 09.00.14 *Философия религии и религиоведение*¹.

В рассматриваемый период (1991–2012 гг.) в системах высшего образования и науки Беларуси произошли значительные изменения, повлиявшие и на дисциплинарный статус религиоведения. Для его развития имели значение определенные законодательные документы в сфере образования² и в сфере науки³.

* В 2000 г. название специальности изменилось на *Философия и история религии, философская антропология, философия культуры*, но в 2001 г. было восстановлено в предыдущем варианте: *Религиоведение, философская антропология, философия культуры*. — См.: Приказ Государственного высшего аттестационного комитета Республики Беларусь от 04.05.2000 г. № 11-Д «О внесении изменений и дополнений в номенклатуру специальностей научных работников Республики Беларусь» // Белорусское законодательство (<http://www.lawbelarus.com/repub2008/sub34/text34506/index.htm>).

¹ См.: Номенклатура специальностей научных работников Республики Беларусь // Аттестация. Вып. 1–2. 2009 (<http://journal.vak.org.by/index.php?go=Pages&in=view&id=212>).

² Об образовании см.: Закон Республики Беларусь от 29 октября 1991 г. № 1202-ХІІ (последняя редакция — 2009 г.); О мерах по совершенствованию гуманитарной подготовки в высших учебных заведениях: Инструктивное письмо Министерства образования Республики Беларусь от 21.06.1993 г. № 04-6/382; О совершенствовании социально-гуманитарной подготовки в высших учебных заведениях: Приказ министра образования Республики Беларусь от 29.04.1998 г. № 243; Высшее образование. Первая ступень. Цикл социально-гуманитарных дисциплин: Образовательный стандарт. Мн.: Министерство образования Республики Беларусь, 1999; Концепция развития высшего образования в Республике Беларусь на 1999–2010 гг., одобренная Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 27 октября 1998 г. № 1634; Высшее образование. Первая ступень. Цикл социально-гуманитарных дисциплин: Образовательный стандарт. Мн.: Министерство образования Республики Беларусь, 2006; Там же. Мн.: Министерство образования Республики Беларусь, 2008; и др. Также см.: Банк законов: Законодательство Республики Беларусь (<http://old.bankzakonov.com/search.htm>); Образовательный стандарт 1999 г. // Высшее образование. Первая ступень. Цикл социально-гуманитарных дисциплин: Образовательный стандарт. Мн.: Министерство образования Республики Беларусь, 1999 (<http://zakon2006.by.ru/part17/doc26933.shtm>).

³ О временном порядке присвоения ученых званий в Республике Беларусь см.: Постановление Совета министров Республики Беларусь от 18 июня 1992 г. № 563; О создании Высшей аттестационной комиссии при Совете министров Республики Беларусь:

Религиоведение в сфере образования Беларусь

В начале 90-х годов XX в. рядом документов Министерства образования Республики Беларусь в перечень социально-гуманитарных дисциплин высшего образования была включена дисциплина *История и теория религии и свободомыслия*, вскоре переименованная в *Религиоведение*. В 1998 г. из *обязательных* дисциплин социально-гуманитарного блока она была переведена в разряд курсов *по выбору*.

В 2000 г. Республиканский институт высшей школы РБ издал типовую программу по религиоведению как курсу по выбору социально-гуманитарного блока для учебных планов всех специальностей⁴.

Следует отметить, что установившийся в 1998 г. образовательный статус религиоведения как дисциплины по выбору привел к постепенному вытеснению религиоведения из учебных планов (особенно естественно-научных и технических специальностей) в пользу обязательных социально-гуманитарных дисциплин (философии, социологии, идеологии Белорусского государства, истории Беларуси, белорусского языка и др.). В настоящее время религиоведение как дисциплину социально-гуманитарного цикла читают лишь в нескольких вузах республики (из почти 60). Объем часов, предназначенный для религиоведения как курса по выбору социально-гуманитарного блока, в рассматриваемый период значительно не менялся. В 1993 г. *Религиоведение* (тогда еще — *История и теория религии и свободомыслия*) наряду с *Историей и теорией культуры* и *Основами эстетики и искусства* входило в интегративный курс *Культурология*, на который было отведено 90 часов; их можно было распределять на все три дисциплины либо выделять

полностью на одну из трех. В 1998 г. религиоведение было перемещено в позицию *Курсы Совета вуза* наряду с большим количеством дисциплин как социально-гуманитарного блока, так и специальности и специализации; на всю позицию было выделено 300–350 часов, но уже в объеме всего учебного плана, что примерно сохраняло удельный вес религиоведения в перечне социально-гуманитарных курсов по выбору. В настоящее время религиоведение в качестве дисциплины по выбору социально-гуманитарного блока читают в разных вузах в среднем в объеме 34 аудиторных часа (что вместе с 16 часами самостоятельной работы составляет 50 часов).

В учебных планах гуманитарных специальностей религиоведение присутствует либо в *вузовском компоненте* блока общепрофессиональных и специальных дисциплин (например, в учебном плане специальности 1–23.01.05 *Социология*) — в объеме 164 часа (68 аудиторных часов, 38 часов самостоятельной работы), либо среди курсов *по выбору* блока общепрофессиональных и специальных дисциплин (например, в учебном плане специальности 1–21.02.01 *Философия*) — в объеме 202 часа (98 аудиторных часов, 52 часа самостоятельной работы), либо в курсах *по выбору* социально-гуманитарного блока (например, в учебном плане специальности 1–23.01.24 *Психология*) — в объеме 50 часов (34 часа аудиторных занятий, 16 часов самостоятельной работы)⁵ и т.д.

В учебных планах гуманитарных специальностей с *дополнительной* специальностью *Религиоведение* (1–21.03.01.05 *История, религиоведение*; 1–21.01.01 *Теология, религиоведение*) присутствует целый перечень религиоведческих курсов, который варьирует в зависимости от содержания основной специальности (*История* или *Теология*) и приоритетов

Постановление Совета министров Республики Беларусь от 18 сентября 1992 г. № 564; О системе аттестации научных и научно-педагогических кадров в Республике Беларусь: Постановление Президиума Верховного совета Республики Беларусь от 19 июня 1992 г. № 1732-ХІІ; О совете по защите диссертаций и об экспертном совете ВАК Беларуси: Положение ВАК Беларуси от 2 июня 1994 г.; Номенклатура специальностей научных работников Республики Беларусь: Постановление президиума ВАК Беларуси от 5 декабря 1995 г. № 125; О научной деятельности: Закон Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. № 708-ХІІІ. В течение 1997 г. был введен в действие еще целый ряд необходимых нормативно-правовых документов, и создание нормативной базы для регулирования научной деятельности в Беларуси было в основном завершено. В последующие годы были утверждены изменения и дополнения уже принятых документов или их новые редакции. — См.: Банк законов: Законодательство Республики Беларусь (<http://old.bankzakonov.com/search.htm>); Шаршунюв В.А. Становление национальной системы подготовки и аттестации ученых и педагогов высшей квалификации. Мн., 2008; Наука и образование: Правовые акты по теме / Национальный правовой портал Республики Беларусь (http://www.pravo.by/science/sc_leg_acts.asp).

⁴ Религиоведение: учеб. программа высших учебных заведений / сост. М.Я. Ленсу и др.; РИВШ. Регистр. № ТД-73/тип., утв. 24.01.2000 г. Мн., 2000.

⁵ См.: Факультет философии и социальных наук. Специальности: философия, социология: учебные планы специальностей // <http://www.bsu.by/ru/main.aspx?guid=4731>

вуза в отношении дополнительной специальности (*Религиоведение*).

Дополнительная специальность *Религиоведение* была введена в нескольких вузах Беларуси на волне религиозного бума⁶ и резкого подъема интереса к знаниям о религии и религиях в 1991–2000 гг. Подготовку по специальности *История* с дополнительной специальностью *Религиоведение* (1–21.03.01.05 *История, религиоведение*) ведут в Беларуси исторические факультеты Белорусского государственного университета, Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина, Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова. Подготовку по специальности *Теология* с дополнительной специальностью *Религиоведение* (1–21.01.01 *теология, религиоведение*) ведут Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла, Белорусский государственный университет и исторический факультет Витебского государственного университета им. П.М. Машерова.

Содержание учебных программ по религиоведению как дисциплине социально-гуманитарного цикла (с момента его введения под названием *История и теория религии и свободомыслия*) базировалось на справочном минимуме сведений о наиболее влиятельных и древних религиозных традициях. Систематический компонент в программах практически отсутствовал. С 2000 г. этот вариант курса был закреплён типовой программой, разработанной Республиканским институтом высшей школы⁷.

Стереотипом для подготовки учебно-методических материалов по религиоведению служили российские издания, прежде всего учебники Л.С. Васильева, В.И. Гараджи, И.Н. Яблокова. При этом качество наиболее тиражных (как стереотипных,

так и авторских) белорусских учебников и пособий по религиоведению (например, подготовленных А.А. Кругловым, В.А. Одиноченко, Т.К. Короткой, В.Р. Языковичем, В.В. Старостенко и др.⁸) было достаточно высоким. В целом количество различных учебно-методических изданий по религиоведению (от программ до учебников, утвержденных Министерством образования РБ), вышедших в период с 1991 по 2011 г., превышает 50 наименований.

Курсы религиоведения для гуманитарных специальностей носили авторский характер и могли отличаться систематичностью и проблемной широтой, но скорее в порядке исключения⁹.

В другом содержательном контексте учебно-методические материалы и пособия разрабатывала и издавала кафедра религиоведения Института теологии Белорусского государственного университета. Основой для их наполнения служили и служат традиции православного богословия в сочетании с современной методологией западного религиоведения и философии¹⁰.

Религиоведение в системе подготовки научных кадров Беларуси

5 декабря 1995 г. Постановлением президиума ВАК Беларуси № 125 была утверждена Номенклатура специальностей научных работников Республики Беларусь, в качестве базовой для которой была принята Номенклатура специальностей научных работников, утвержденная приказом Министерства науки России от 28 февраля 1995 г. № 24. В соответствии с указанным Постановлением в белорусскую номенклатуру была включена научная специальность 09.00.13 *Религиоведение, философская антропология,*

⁶ См.: Новикова Л.Г. «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность // Социология. [Мн.,] 1999. № 2. С. 29–36; Пирожник И.И., Новикова Л.Г., Озем Г.З., Морозова С.А. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? // Социология. [Мн.,] 2006. № 4. С. 46–55.

⁷ См.: Религиоведение: учеб. программа высших учебных заведений... Мн., 2000.

⁸ См.: *Адіночанка* В.А. Релігіязнаўства: вучэб. дапам. для студэнтаў ВНУ. Мн., 2001; *Короткая Т.П. Стаценко О.А.* Религиоведение: учебно-практич. пос. Мн., 2001; *Короткая Т.П.* Религиоведение: религии в Беларуси: уч. пос. Мн., 2004; *Костюкович П.И.* Религиоведение: уч. пособ. для студентов вузов. Мн., 2001; Религиоведение: уч. пособ. для студентов вузов философских специальностей / под ред. М.Я. Ленсу, Я.С. Яскевича, В.В. Кудрявцева и др. Мн., 2003; *Старостенко В.В.* Религиоведение: уч. пособ. для студентов учреждений высшего образования. Могилев, 2005; *Языкович В.Р.* Религиоведение: курс лекций. Мн., 2007; *Круглов А.А.* Религиоведение: пособ. для студентов вузов. Мн., 2008; и др.

⁹ См., напр.: *Можейко М.А.* Религиоведение: учебно-методич. комплекс для студентов факультета философии и социальных наук специальности D 21.02.01 «Философия». Мн., 2002.

¹⁰ См.: *Данилов А.В.* Справочник по источникам для спецкурса «Проблемы западного религиоведения второй половины XX века». Мн., 1999; *Данилов А.В.* Основы систематического религиоведения: учебно-методич. пособ. для специальности «Теолог-религиовед». Мн., 2009; *Его же.* Хрестоматия по курсу «Основы систематического религиоведения»; и др.

философия культуры для направлений *Философские и исторические науки*¹¹ (в российской номенклатуре 1995 г. специальность 09.00.13 обозначена как *Философская антропология и философия культуры* для направлений *Философские и социологические науки*¹²). В 2009 г., как упоминалось выше, — специальность 09.00.13 *Религиоведение, философская антропология, философия культуры* была разбита на две: 09.00.13 *Философская антропология, философия культуры* и 09.00.14 *Философия религии и религиоведение*¹³. Это решение следовало изменениям в российской номенклатуре: Министерством образования и науки Российской Федерации 25 февраля 2009 г. было принято Постановление № 59 об утверждении новой Номенклатуры специальностей научных работников, которая имеет несколько иную структуру по сравнению с ранее действовавшей.

В рассматриваемый период (1991–2011 гг.) в Беларуси в разное время (в зависимости от сроков создания и длительности полномочий) действовали два совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по специальности 09.00.13 *Религиоведение, философская антропология, философия культуры*: при Институте философии Национальной академии наук Беларуси (НАНБ) (Д 01.47.01) и при Белорусском государственном университете (Д 02.01.13)¹⁴. Если точнее, до 1993 г. в республике сохраняли свои полномочия советы, созданные ВАК СССР и после 1991 г. перешедшие в подчинение его правопреемника — ВАК России. За период с 1994 по 1996 г. эти советы были переподчинены ВАК Беларуси, их персональный состав и специальности были пересмотрены. К началу 1997 г. в стране действовала собственная сеть советов по защите диссертаций¹⁵.

За период с 1995 г. (когда была введена специальность 09.00.13) по 2011 г. диссертации, посвященные именно религиоведческой тематике, защищали крайне редко. В Беларуси еще не существует опубликованного (печатного или электронного) полного банка авторефератов диссертаций*, поэтому исчерпывающую информацию по этому вопросу на данный момент предоставить сложно. Можно лишь отметить, что в период с 2007 по 2010 г. именно по религиоведческой тематике специальности 09.00.13 были защищены, в частности, следующие диссертации: Мовсесяном С.Г. — «Становление коммуникативной парадигмы исследования знака: сравнительный анализ трансцендентальной философии и православного богословия» (2007), Ионе В.И. — «Феномен человека в вероучении и религиозной практике Церкви Саентологии» (2008), Борецкой В.К. — «Концепции церковно-государственных отношений в современных социальных учениях православия и католицизма (компаративный анализ)» (2011, уже по специальности 09.00.14) и др.

Религиоведение в системе науки Беларуси

В системе научного знания Республики Беларусь исследования религии имеют давнюю историю, идущую от становления учреждений советской науки в 20-е годы XX в. В течение всего периода существования Академии наук Беларуси (начиная с 1931 г.) религию изучали в основном ее институты: Институт философии, Институт истории, Институт социологии и Институт искусствоведения, этнографии и фольклора. С начала 90-х годов XX в. исследования в области религиозной истории Беларуси начал активно проводить Институт истории.

¹¹ См.: Постановление президиума Высшего аттестационного комитета Республики Беларусь от 05.12.1995 г. № 125 «Об утверждении Номенклатуры специальностей научных работников Республики Беларусь» // Прав.бы (<http://arc.pravoby.info/document/part0/aktf0240.htm>).

¹² См.: Приказ Министерства науки и технической политики Российской Федерации от 28 февраля 1995 г. № 24 «О Номенклатуре специальностей научных работников» // Семерка: Российский правовой портал (<http://law7.ru/base29/part8/d29ru8193.htm>).

¹³ См.: Номенклатура специальностей научных работников Республики Беларусь // Аттестация. Вып. 1–2. 2009 (<http://journal.vak.org.by/index.php?go=Pages&in=view&id=212>).

¹⁴ См.: ВАК Беларуси: Архив (<http://journal.vak.org.by/index.php?go=Pages&file=print&id=118>; <http://journal.vak.org.by/index.php?go=Pages&file=print&id=493>; и др.).

¹⁵ См.: Шаршунюв В.А. Становление национальной системы подготовки и аттестации ученых и педагогов высшей квалификации. С. 208–228.

* Сведения о защищенных диссертациях доступны либо в систематических каталогах библиотек (электронный поиск в которых еще недостаточно эффективен), либо в архиве электронного научно-теоретического и информационно-методического журнала ВАК Республики Беларусь «Аттестация» в разделе «Сведения о диссертациях, по которым ВАК приняты положительные решения» (см.: <http://journal.vak.org.by/>).

Институт философии НАНБ практически сформировал собственную школу исследования религии (мировоззренческой и методологической основой этого научного направления до 1991 г. служили диалектико-материалистическая философия и научный атеизм)¹⁶. Ядро школы составили такие ученые, как Е.С. Прокошина, С.А. Подокшин, И.Ф. Рекуц и др. К их воспитанникам, значительно расширившим методологические и концептуальные подходы к изучению религии, можно отнести Т.П. Короткую, Н.А. Кутузову, В.Р. Языковича, О.В. Дьяченко и др. Эта школа функционировала в рамках отдела истории философии, поэтому ее разработки теснейшим образом были связаны с исследованием истории философии, в целом духовной культуры Беларуси. Отличительными чертами религиоведческого центра в Институте философии стали, во-первых, междисциплинарный подход в изучении религии; во-вторых, практикоориентированная направленность.

Научные исследования религиоведческого характера в академических институтах представлены несколькими основными направлениями.

Историко-философскую и методологическую концептуализацию религии, атеизма, свободы мысли и совести в духовном наследии Беларуси изучает Институт философии НАНБ. Как известно, содержательная наполненность белорусской философской мысли теснейшим образом связана с христианской традицией. Начиная с X в. установки христианства оказывали определяющее влияние на формирование культуры, философии, менталитета белорусского народа. Философская мысль Беларуси имеет давнюю и богатую традицию. Начальный ее этап восходит к XI–XII вв. — временам Киевской Руси. Именно в тот период был сформулирован ряд положений, которые затем прочно вошли в философию последующих эпох: эстетизация и этизация философских идей, интерес к проблеме человека и общественно-политической проблематике, художественная окрашенность философского творчества. Принятие христианства дало толчок развитию письменности, зодчества, культуры Древней Руси в целом, а кроме того, заменило языческое понимание мира как вечного круговорота идеями линейного исторического развития, самоценности каждого человека, важности

морального выбора. Всё это привело к своеобразной духовной революции, открытию нового духовного горизонта — горизонта веры. Проблемное поле философии, культуры в целом начало определяться новыми смысловыми коннотациями, зачастую радикально переворачивавшими их первоначальное античное значение и смысл. Фактически сама философская рефлексия после принятия христианства и ассимиляции его идей не выходила за пределы новой религии, которая задала совершенно иной импульс философскому дискурсу. В истории философии можно фиксировать три основные установки, в которых философская мысль решала основную проблему взаимоотношения веры и знания, религии и философии. *Первая установка* нацелена на их синтез и представлена различными вариантами христианской философии. *Вторая установка* стремится к противопоставлению веры и знания, пытается найти критерии автономии этих сфер. *Третья установка* направлена на отвержение веры, философствование вне ее границ. Все три подхода в процессе развития европейской культуры претерпели значительную эволюцию. Философия Средних веков, прежде всего патристика и схоластика, задала вектор развития новому смысловому образованию — христианской философии. Эпоха Нового времени во главу угла поставила разум. Р. Декарт, Г.В. Лейбниц, Б. Спиноза и другие философы считали, что в разуме находятся начала познания, которые не нуждаются в дополнительном обосновании, поскольку являются достоверными и могут сами служить основой для верификации знания. Разум стал всеобъемлющим принципом, который понимали как универсальную способность человека и человечества. Начиная с эпохи Просвещения в европейской философии получили распространение течения, опиравшиеся на разум и науку, т.е. доминировали светские формы общественного сознания. Эти течения ориентировались на развитие естественных наук и техники как основ социального прогресса. Следует отметить, что все отмеченные установки взаимоотношения разума и веры присутствуют в интеллектуальном пространстве Беларуси.

С XIV в. белорусская философская мысль стала своеобразным пограничьем между Востоком и Западом Европы, точкой столкновения не только по-

¹⁶ См.: Кутузова Н.А. Научная школа в области философии религии и религиоведения // Институт философии НАН Беларуси: источник и символ самосознания культуры / под ред. А.А. Лазаревич. Мн., 2011. С. 270–273.

литических интересов России и Польши, но и двух духовно близких, но все-таки различных миров — православия и католицизма. Позднее (с XVI в.) в это противостояние включился протестантизм, а начиная с эпохи Просвещения в более или менее систематической форме — идеи рационализма и материализма.

Всё это ставит перед исследователями ряд непростых задач. Прежде всего, необходимо изучать формы проявления, персоналии и, если это возможно, определенную специфику бытования в интеллектуальном пространстве Беларуси религиозной философии в таких ее существенных формах, как патристика (восточная и западная), схоластика (так называемые первая схоластика и вторая схоластика, связанная с периодом Контрреформации в Беларуси и деятельностью ордена иезуитов). Сложной и чрезвычайно актуальной является проблема унии на белорусских землях, ее роли в духовной культуре Беларуси, оценка ее исторических судеб.

Этот период основательно исследовали историки, филологи, искусствоведы. Некоторые видные религиоведы, в частности Е.С. Прокошина, Н.А. Кутузова, В.В. Старостенко, опубликовали содержательные и глубокие работы по данному этапу развития духовной культуры Беларуси¹⁷. Важно продолжать всесторонне изучать наследие этой эпохи, те или иные идеи, характерные для этого периода, а также отдельных персоналий. В частности, исследование творчества такого знакового для белорусской культуры деятеля, как Франциск Скорина, остается и сегодня актуальным: до сих пор, например, нет однозначных ответов на вопросы, кем был белорусский первопечатник — православным или католиком, какова роль протестантских идей в его картине мира. Надо признать, что эти проблемы решали такие известные белорусские историки философии, как Н. Алексютович, В. Агиевич, С. Подокшин и другие, однако вряд ли мы можем считать их исчерпанными. В этой связи вновь возникает вопрос, какими причинами духовного порядка объясняются расцвет старобелорусской культуры

XV–XVI вв., появление в ней выдающихся, «пассионарных» (в соответствии с терминологией Л. Гумилёва) личностей, таких как Ф. Скорина, С. Будный, Л. Сапега и другие, какова роль в данном случае христианских конфессий. В этом же проблемном поле лежит и оценка культуры барокко, ее деятелей и ее значимости в развитии белорусской культуры. Изучение религиозной философии — одно из важнейших направлений историко-философских и религиоведческих исследований. Его актуальность обусловлена как необходимостью восстановления смыслового поля интеллектуального пространства Беларуси, так и тесно связанной с этим проблемой оценки роли и значения основных конфессий в истории белорусской духовной культуры. В этом плане удачными и перспективными можно назвать ряд исследований. С.Г. Карасёва защитила кандидатскую диссертацию и опубликовала ряд статей, посвященных творчеству выдающегося русско-белорусского богослова, философа, публициста А.И. Бровковича, тем самым заложив основы для научной разработки существенного и малоизученного пласта российской культуры XIX–XX вв. — так называемой духовно-академической философии, представленной в духовных академиях того времени. Идеиные установки и формы деятельности Православной Церкви в Беларуси конца XIX – начала XX в. исследовала Н.А. Кожич. Белорусской религиозной философии начала XX в. посвятила ряд работ Т.П. Короткая¹⁸. С 70-х годов XX в. началось активное изучение религиозно-философской мысли католицизма¹⁹. Глубокий анализ проблем католического возрождения в Беларуси и, в частности, творчества ксендза А. Станкевича представил видный белорусский историк философии В.М. Конон. (А. Станкевич видел основу национальной идентичности в религии и выступил с тезисом о необходимости возрождения унии в Беларуси как той основы, которая может консолидировать население страны, разделенное на православных и католиков.)

Наряду с изучением религиозной мысли, важной составляющей исследовательских усилий белорус-

¹⁷ См.: Прокошина Е.С. Мелетий Смотрицкий. Мн., 1966; *Ее же*. Идеи гуманизма в полемической литературе в начале XVII в. // Идеи гуманизма в общественно-политической и философской мысли Белоруссии. Мн., 1977; Кутузова Н.А. Нация, религия и государство в полемической литературе Беларуси. Мн., 1999; Старостенко В.В. Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X–XVII вв). Могилев, 2001; и др.

¹⁸ См.: Короткая Т.П. Религиозная философия в Белоруссии начала XX века. Мн., 1983; и др.

¹⁹ См.: Бабосов Е.М. Тейярдизм: попытка синтеза науки и христианства? Мн., 1970; Научно-техническая революция и модернизация католицизма. Мн., 1971; и др.

ских религиоведов является научный анализ традиций свободомыслия и атеизма в культуре Беларуси. Общеизвестно, что в советский период разработку именно этой традиции считали идеологически правильной и научно достоверной. После изменения мировоззренческих установок в отношении религии и Церкви многие ученые пришли к выводу, что свободомыслие и атеизм являются чем-то наносным, необязательным в белорусской культуре. В ответ на это некоторые известные религиоведы страны (Е.С. Прокошина, А.А. Круглов, В.В. Старостенко, О. Дьяченко) в своих работах показали неизменное присутствие идей свободомыслия в белорусской культурной традиции²⁰.

В этой связи важным является сущностный вопрос: действительно ли в Беларуси есть традиция свободомыслия или это не более чем идеологический штамп? Работы названных исследователей дали положительный ответ, однако этот вопрос, на наш взгляд, всё же остается не до конца проясненным, в частности, есть много спорных моментов, касающихся оценки мировоззрения того или иного философа или общественного деятеля, представляющего духовную традицию свободомыслия. Например, К. Лыщинского, мыслителя XVII в., считают едва ли не оплотом атеизма в культуре названного периода. Это утверждение отстаивают такие видные исследователи, как А. Новицкий, Н. Алексютович, Е. Прокошина, В. Шалькевич и другие на том основании, что он был объявлен Католической Церковью атеистом и сожжен в Варшаве в 1689 г. Однако, как показал известный белорусский философ С.А. Подокшин, подобная точка зрения едва ли обоснованна. Сам К. Лыщинский на судебном процессе утверждал, что является верующим католиком, а его работа «О несуществовании Бога» в действительности носила название «Диспут, в котором католик побеждает атеиста». По мнению С.А. Подокшина, судебный процесс над К. Лыщинским был идеологическим по своей сути: деятеля

Контрреформации, преследуя «атеиста», пытались тем самым противодействовать укоренению на белорусских землях идей Ренессанса и Нового времени. К. Лыщинский был, по мнению С.А. Подокшина, свободным философом, который, не отвергая Бога и католической религии, подверг философскому анализу основные истины христианства.

По-прежнему актуальным является вопрос о роли в формировании традиций свободомыслия в Беларуси наследия такого крупного мыслителя-антитринитария, как Симон Будный (ок. 1530–1593). Антитринитарии отрицали один из основных догматов христианства — о единстве Бога в трех лицах. Подобные установки приводили к пересмотру ряда традиционных христианских положений (учений о двуединой богочеловеческой природе Иисуса Христа, свободе человека и Божественном предопределении, взаимоотношениях веры и разума). Как известно, эти идеи доминировали в западноевропейском реформационном движении. С. Будный по своим взглядам близок к одному из течений Реформации — кальвинизму, однако можно утверждать, что эволюция его философских построений шла в направлении последовательного свободомыслия.

Совместно с российскими и польскими коллегами завершены некоторые издательские проекты, посвященные истории религиозной философии²¹.

Важным направлением религиоведческих исследований является *сравнительное религиоведение*, в рамках которого проходит работа по изучению особенностей проявления в Беларуси баптизма, старообрядчества, иеговизма. По результатам полевых исследований опубликовано несколько коллективных монографий²². Е.С. Прокошина руководила религиоведческой группой в Институте философии НАНБ, издавшей труд, в основу которого были положены материалы бесед-интервью с ксендзами, архивные данные²³. Вышла в свет серия коллективных

²⁰ См., напр.: Круглов А.А. Развитие атеизма в Белоруссии (1917–1987). Мн., 1989; Старостенко В.В. Свободомыслие и свобода совести в Беларуси: очерки истории. Могилев, 2004; и др.

²¹ См.: Вопросы религии и религиоведения. Вып. VII: Антология отечественного религиоведения: Религиоведение Беларуси. Ч. 2: Очерки истории религиозно-философской мысли Беларуси (актуальные проблемы конца XX – начала XXI в.) / сост. и общ. ред. Н.А. Кутузовой, А.А. Лазаревича, В.В. Шмидта. М., 2011; Na pograniczu: Studia z filozofii religii. Warszawa, 2011.

²² См.: Баптизм и баптисты / сост. В.В. Дубровский, В.А. Семенюк, А.А. Чудникова, М.Я. Ленсу, Е.С. Прокошина. Мн., 1969; Иеговизм / сост. Т.П. Короткая, Е.С. Прокошина, А.А. Чудникова, В.Р. Языкович. Мн., 1981; Старообрядчество в Беларуси / сост. Е.С. Прокошина, Т.П. Короткая, А.А. Чудникова. Мн., 1992.

²³ См.: Прокошина Е.С., Койта К.К., Короткая Т.П. и др. Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление. Мн., 1987.

монографий по проблемам новой религиозности²⁴, впервые собраны сведения о пятидесятничестве в Беларуси²⁵. Как известно, до 90-х годов XX в. работ по религиозной (конфессиональной) истории страны было чрезвычайно мало; фактически этот аспект национальной истории и культуры оставался слабо изученным. С конца XX в. исследовательский интерес в этой сфере активизировался²⁶. Приоритет в развитии данного направления принадлежит ученым Института истории НАНБ.

Институт искусствоведения, этнографии и фольклора НАНБ (в сферу интересов которого религия попадает как один из аспектов народных традиций и современной этнорелигиозной структуры общества) в период с 1991 по 2011 г. издал ряд работ, выполненных практически двумя авторами — А.В. Гурко (Верещагиной), д-ром ист. наук, руководителем Центра этнологии, антропологии и фольклористики ИИЭФ (научные интересы — особенности церковной жизни христиан Беларуси, история конфессий на территории страны, современная религиозная структура белорусского общества, религиозная обрядность), а также А.В. Гурко, д-ром ист. наук, ученым секретарем ИИЭФ, который исследует новые религии и современные этнорелигиозные процессы в Беларуси²⁷.

Благодаря взаимодействию ученых и мусульманского религиозного объединения в республике с 90-х годов оживились исследования, касающиеся

истории татар-мусульман в Беларуси (монография «Канфесіі на Беларусі», подготовленная коллективом авторов под руководством д-ра ист. наук В. Новицкого; исторические публикации муфтия Ибрагима Канапацкого; исследования татарских рукописей М. Тарелко, Е. Сынковой; каталоги «Рукописи белорусских татар конца XVII – начала XX веков из коллекции ЦНБ НАН Беларуси» и «Рукапісы татараў Беларусі канца XVII — пачатку XX ст. з дзяржаўных кнігазбораў краіны»²⁸). Были осуществлены сбор энциклопедического материала и его частичная публикация в журнале «Байрам» Я. Адамовичем, И. Канапацким, Я. Якубовским. В том же журнале в 1992 г., в № 2, была изложена концепция «Энциклопедии для белорусских татар» в статье Я. Якубовского «Разважанне пра даведнік аб татарах», а в № 3 напечатана часть словаря Я. Адамовича. Интересно, что словарь начинался статьей «Адам, первый человек, созданный Аллахом, основатель рода человеческого, проповедник и пророк (расул) Аллаха...». Энтузиаст-краевед В. Лиходедов собрал материал по регионам исторического расселения татар-мусульман и издал в 2010 г. монографию «Беларусь и мусульманский мир» на русском, белорусском, арабском и английском языках. Н. Кутузова приняла участие в издательском проекте ЮНЕСКО «Мировые религии в контексте современной культуры: новые перспективы диалога и взаимопонимания»²⁹.

²⁴ См.: Неокульты: идеология и практика / сост. Е.С. Прокошина, Т.П. Короткая, Н.А. Кутузова и др. Мн., 2005; Неокульты: «новые религии» века? / сост. Е.С. Прокошина, Т.П. Короткая, И.Ф. Рекуц, А.А. Титовец и др. Мн., 2002.

²⁵ См.: Дьяченко О.В. Миссионерская деятельность Пятидесятнической Церкви в Беларуси. Могилев, 1999; *Его же*. Пятидесятничество в Беларуси. Могилев, 2003.

²⁶ См.: Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / саст. В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, І.І. Навіцкі, А.М. Філатава. Мн., 1998; Кудрявцев В.В. Лекции по истории религии и свободомыслию. Мн., 1997; Христианство в Беларуси: история и современность / сост. Т.П. Короткая, А.И. Осипов, В.А. Теплова. Мн., 2000; Религия и Церковь: краткий научно-популярный очерк / сост. А.А. Коваленя и др. Мн., 1998; Ярмусик Э.С. Католический Костел в Беларуси в 1945–1990 годах. Гродно, 2006; и др.

²⁷ См.: Гурко [Верещагина] А.У. Гісторыя канфесій на Беларусі ў другой палове XX стагоддзя. Мн., 1999; *Ее же*. Гісторыя канфесій у Беларусі: мінулае і сучаснасць: дапам. для настаўнікаў. Мн., 2000; *Ее же*. Беларуская этналогія ў XXI стагоддзі: праблемы і перспектывы (2009. № 1. С. 80–85); Гурко А.В. Конфессиональная ситуация в Республике Беларусь: этнический и исторический аспекты. Мн., 2001; *Ее же*. Новые религии в Республике Беларусь: этнологическое исследование. Мн., 2003; *Ее же*. Новые религии в Республике Беларусь: генезис, эволюция, последователи. Мн., 2006; и др. Также работы А.В. Гурко см.: Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы // <http://www.imef.basnet.by/admingurk.html>; <http://www.imef.basnet.by/narodgurk.html>

²⁸ См.: Грыгор’ева В.В., Завальнюк У.М., Навіцкі У.І., Філатава А.М. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / навук. рэд. У.І. Навіцкі. Мн., 1998; Тарелко М., Сынкова Е. Адкуль пайшлі ідалы. Мн., 2010; Рукописи белорусских татар конца XVII – начала XX веков из коллекции ЦНБ НАН Беларуси. Мн., 2003; Рукапісы татараў Беларусі канца XVII – пачатку XX ст. з дзяржаўных кнігазбораў краіны. Мн., 2011.

²⁹ См.: Kutuzova N. Islam Within The Religious Space in Belarus // World Religions in the Context of the Contemporary Culture: New Perspectives of Dialogue and Mutual Understanding: Christianity and Islam in the Context of Contemporary Culture: New Prospects of Dialogue and Mutual Understanding in the Russian Federation and Eastern Europe, in Central Asia and the Caucasus / ed. by D. Spivak, S. Shankman. St. Petersburg, 2011. P. 63–73.

Важное место в цикле религиоведческих исследований занимают *философская гносеология и семиотика религии*. В рамках этого направления особое внимание ученых направлено на анализ религиозной философии в России и Беларуси в начале XX в.³⁰

Полирелигиозность белорусского общества сделала актуальными исследования *политико-правовых аспектов государственно-религиозных отношений, проблем национальной безопасности*. Данное направление является одним из приоритетных в настоящее время. В центре внимания находятся проблемы реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания в Республике Беларусь, проявления религиозного радикализма, фундаментализма, социальные концепции новых религиозных организаций и др.³¹

Изучение состояния, сущности и динамики развития современного религиозного сознания является еще одним перспективным и важным направлением научных исследований. Для того чтобы глубоко и масштабно представлять характер и сущность идейных процессов, протекающих в современном белорусском обществе, необходимо комплексно изучать религиозный фактор, его влияние на динамику социокультурных изменений. С начала 90-х годов в Республике Беларусь происходил рост религиозности всех слоев населения, что было выявлено в социологических исследованиях. Религиозный фактор начал играть важную роль в общественно-политической, духовной жизни страны. Это связано с демократизацией общественной сферы, характерным проявлением которой стало изменение отношения государства, общества в целом к религии и Церкви. На смену их критике пришли идеи о том, что религия является основой национальной культурной традиции, тесно связана с морально-этическими, духовными ценностями народа. Выявились некоторые исследовательские перспективы: во-первых, изучение религиозного сознания должно проходить на междисциплинарной основе с привлечением специалистов по философии, религиоведению, истории, социологии, экономики и т.д.; во-вторых, необходимо дать научно

обоснованную характеристику феномена, который получил в современной академической литературе стран СНГ наименование «религиозное возрождение». Следует при этом ответить на вопрос, будет ли и дальше происходить рост религиозности на постсоветском пространстве, возрастет ли количество верующих, общин либо мы сможем наблюдать некий эффект маятника. В таком случае пик религиозности пройден, маятник начинает обратный ход. Современное религиозное сознание зачастую имеет размытый характер, сочетает разнообразные идеи и представления: рационалистические, религиозные, квазинаучные, оккультно-мистические. При оценке данного феномена, на наш взгляд, уместно обратиться к аргументации семиотической Тартуско-московской школы, в частности к исследованиям Ю. Лотмана и Б. Успенского. Анализируя динамику развития русской культуры, эти ученые пришли к выводу о том, что ее развитие можно эксплицировать через дуалистическую модель развития. В этой связи трансформация культуры представляет собой лишь смену знака, новые явления в культуре — это только старое, упакованное в иную оболочку. Обращаясь к исследованию религиозности населения республики, можно убедиться, что зачастую имеет место не искренняя и глубокая вера, а нечто аморфное, размытое: то, что присутствовало в массовом сознании рядового советского человека, получило лишь иной знак, не изменившись по сути. Страна массового атеизма стала чрезвычайно поспешно позиционировать себя как страна высокой религиозности, и подобная размытость может в процессе развития дать самые неожиданные результаты. Именно поэтому феномен религиозности требует постоянного и глубокого изучения.

Для того чтобы правильно и научно корректно строить стратегию будущего социального развития Беларуси, необходимо уяснить причины и механизм роста религиозности, выявить специфику и особенности религиозного сознания, характер взаимодействия религиозных конфессий, их отношение к новым политическим и духовным реалиям современности и современной культуре в целом. Важно при этом анализировать особенности дея-

³⁰ См.: Короткая Т.П. Религиозная философия в Белоруссии начала XX века: критич. анализ. Мн., 1983; *Ее же*. Религиозная философия в России конца XIX – начала XX в. Мн., 1994; и др.

³¹ См.: Вопросы свободы совести и религиозных организаций в Республике Беларусь: сб. док. и мат.-лов. Мн., 2005; Котляров И.В. Политико-конфессиональные процессы в современной Беларуси. Мн., 1996; Земляков Л.Е. Религиозные процессы в Беларуси: проблемы государственно-правового регулирования. Мн., 2001; Старостенко В.В. Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории. Могилев, 2011; Круглова Г.А. Христианская глобалистика: генезис и основные концепции. Мн., 2007; и др.

тельности конфессий, их взаимоотношения и их влияние на сознание и поведенческие стереотипы верующих. Необходимо уделять внимание происходящим духовно-религиозным процессам, чтобы вести научно обоснованную и грамотную государственную религиозную политику. Одним из наиболее интересных современных проектов является исследование группы ученых под руководством С. Карасёвой «Модели аутентичной религиозности на основе изучения жизненных позиций представителей традиционных и новых религий в Беларуси». Исследователи предполагают, что в различных образцах аутентичной религиозности — традиционных и современных — существуют сходные устойчивые характеристики, которые могут быть эксплицированы, переформулированы с помощью религиоведческого метаязыка и приняты в качестве индикаторов данного феномена при дальнейшем его изучении. Современная аутентичная религиозность в основных своих характеристиках соответствует идеальным типам традиционных религиозных личностей, но осмысливается и выражается с помощью современных лексико-семантических средств. Процесс становления аутентично религиозного индивида включает фазы кризиса, поиска и обретения трансцендентного смысла. В сложной системе жизненных мотиваций такого индивида доминирующими становятся трансцендентные смыслы, что радикально меняет весь его образ жизни, от стратегических решений до повседневного поведения. Исследователи считают, что религиозность может быть названа аутентичной, если она является осмысленным ответом на вопрос о предельной перспективе существования (о предельном смысле жизни) и формирует религиозно мотивированного индивида, реализующего себя в действительно религиозном образе жизни.

Как известно, характерной особенностью социокультурного пространства современной Беларуси

является ее полирелигиозность: в стране 25 религиозных течений имеют статус юридического лица и функционируют в рамках действующего законодательства. 31 октября 2002 г. был принят Закон Республики Беларусь № 137-3 «О свободе совести и религиозных организациях», но для того чтобы в стране и далее сохранялась стабильность, отсутствовали напряженность и столкновения на религиозной почве, необходимо изучение этих процессов в целях выявления тенденций и особенностей развития религиозного сознания в современной Беларуси.

Всё это привело к популяризации *социологии религии* с 90-х годов. Группа ученых во главе с известным белорусским социологом Л.Г. Новиковой выявила резкий рост религиозности в республике. Начиная с 1991 г. Институт социологии НАНБ проводил масштабное изучение динамики и уровня религиозности населения Беларуси в рамках собственных программ и совместно с Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета (1994, 1997). Результаты опубликованы в монографии Л.Г. Новиковой и в ряде статей в национальных научных периодических изданиях³². Данные работы продолжили традицию социологии религии, которая уже существовала в Беларуси, но стали масштабнее и шире, причем наряду с головными социологическими центрами небольшие исследования проводили и региональные институты.

Важным направлением изучения религии в Беларуси является анализ отношения к ней различных групп и слоев населения, в том числе молодежи³³. Большую практическую значимость имел исследовательский проект С. Карасёвой, Е. Шкуровой, А. Белова³⁴.

Можно вычленил еще одну значимую проблему: характер восприятия иных конфессий верующими традиционных христианских направлений страны. В этой сфере можно выделить два уровня сознания рядовых верующих — теоретический и обыден-

³² См.: Новикова Л.Г. «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность // Социология. 1999. № 2. С. 29–36; *Ее же*. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект). Мн., 2001; Пирожник И.И., Новикова Л.Г., Озем Г.З., Морозова С.А. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? // Социология. 2006. № 4. С. 46–55; Новикова Л.Г., Белая Е.А. О специфике религиозного поведения верующих основных христианских конфессий в современной Беларуси // Там же. 2007. № 4. С. 140–150.

³³ См.: Студенчество и религия: проблема мировоззренческого выбора. Мн., 1999; Основные закономерности в религиозном сознании населения Республики Беларусь в современных условиях. Мн., 1995; Акинчиц И. Современный верующий. Брест, 1999; Бабосов Е.М., Бабосов С.Е., Бубнов Ю.М. и др. Ценностные ориентации молодежи в сфере религии // Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе. Мн., 2001. С. 102–111.

³⁴ Отношение старшеклассников и родителей школьников г. Минска к перспективе изучения факультативного курса о религии/религиях: отчет о результатах социологического исследования / сост. Е.В. Шкурова, С.Г. Карасёва, А.А. Белов. Мн., 2011.

ный. На первом уровне, представленном доктринальными документами различного содержания, постановлениями соборов, трудами теоретиков той или иной конфессии, явственно прослеживается стремление к диалогу, экуменическим контактам. Если изучать, например, взаимоотношения православия и католицизма, то можно увидеть явное изменение образа друг друга. Как известно, в 1054 г. произошел раскол христианства на две ветви — восточную (православие) и западную (католицизм). Следствием этого стала взаимная трактовка каждой из ветвей как схизмы, ереси со всеми вытекающими последствиями: богословы фиксировали внимание на том, что отделяло одну конфессию от другой. С середины XX в. положение кардинально изменилось: официально была снята взаимная анафема, в идейных установках идеологов обеих Церквей был сделан акцент на общехристианских моментах, которые присущи этим конфессиям. Так, Папа Иоанн Павел II (1978–2005) выразил эту идею в образной форме, сказав, что у Европы есть два крыла — это православие и католицизм. Официально было объявлено о том, что свв. Кирилл и Мефодий являются, наряду с католическими святыми, покровителями европейских стран; и православные, и католические богословы говорили о необходимости диалога христианских конфессий, об этом же неоднократно писал митрополит Минский и Слуцкий Филарет (Вахромеев)³⁵. Для католицизма подобная идея стала важнейшей после II Ватиканского собора (1962–1965)³⁶. В настоящее время Православная и Католическая Церкви в Беларуси проводят ряд совместных мероприятий — конференции, проекты, посвященные экологии, защите семейных ценностей и т.д.

Для обыденного сознания рядовых верующих тоже характерны идеи веротерпимости, добрососедства. Социологи исследовали, как современные верующие относятся к другим конфессиям: более всего симпатизируют друг к другу православные и католики, причем и те и другие чаще отрицательно относятся к баптизму, безразлично — к ис-

ламу и униатству³⁷; наибольшую нетерпимость по отношению к представителям иных религиозных течений проявляют протестанты; однако в целом уровень веротерпимости у религиозного большинства Беларуси — православных и католиков — достаточно высок. При этом важно подчеркнуть, что восприятие других конфессий теснейшим образом связано с доминирующей системой ценностей как религиозного, так и нерелигиозного порядка (отношение к труду, чувство долга, справедливости и т.д.), которая формируется на основе общей культуры. Л.Г. Новикова выделила смыслобразующие, а также экономические и политические ценности (закон, частная собственность, права человека, личная ответственность и т.п.) и пришла к выводу, что есть различия в ценностных установках католиков, православных и протестантов по вопросам личного долга и ответственности. Проблема была поставлена исследователем в таком аспекте: что предпочитают верующие — служить Богу или обществу? Выяснилась следующая закономерность: большинство верующих ориентированы прежде всего на служение Богу, но у протестантов эта установка выражена очень ярко, они поглощены верой, исключают мирские ценности, католики же и православные примерно одинаково соизмеряют их. Автор пришла к заключению, что представители всех христианских конфессий являются законопослушными гражданами, религия благотворно влияет на правовое сознание верующих.

Экспертное религиоведение

Ученых и преподавателей высшей школы, специализирующихся на религиоведческих исследованиях, привлекают к государственной экспертизе в качестве членов экспертного совета при аппарате уполномоченного по делам религий и национальностей (уполномоченный является правопреемником Госкомитета по делам религий и национальностей)⁴⁰. Экспертно-аналитическая деятельность

³⁵ См. напр.: Филарет, митр. Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Межрелигиозный диалог в посткоммунистическом регионе: доклад на конф., посвященной открытию в Минске Института межрелигиозного диалога и межконфессиональных коммуникаций (16 декабря 2002 г.).

³⁶ См. напр.: Документы II Ватиканского Собора. М., 1969.

³⁷ См.: Новикова Л.Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления: социологический аспект. Мн., 2011.

³⁸ Положение об уполномоченном по делам религий и национальностей, утв. Постановлением Совета министров Республики Беларусь в 2006 г.; Положение об экспертном совете при уполномоченном по делам религий и национальностей, утв. приказом уполномоченного от 23 июля 2007 г. № 28. — См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь (<http://pravo.by/lawnews/>).

ученых-религиоведов связана с выполнением заданий аппарата уполномоченного и других республиканских ведомств и касается разработки терминологии, необходимой для корректировки законодательной базы и религиозной политики; выработки методологии исследования определенных религиозных организаций; практической экспертной работы с материалами конкретных религиозных движений; подготовки методических рекомендаций для местных исполнительных и распорядительных, а также иных заинтересованных органов, контролирующей деятельность религиозных организаций (по заданию или согласованию с аппаратом уполномоченного по делам религий и национальностей). Ученые-религиоведы входят в состав территориально-административных комиссий содействия контролю за выполнением законодательства Республики Беларусь о свободе совести и религиозных организациях. Все аспекты научной и экспертной работы специалистов-религиоведов освещают средства массовой информации.

Активизация третьего сектора (негосударственных и религиозных объединений) привела к разработке проекта дорожной карты по продвижению Беларуси в рамках инициативы Восточного партнерства «Право на свободу религии и убеждений» в структуре тематической платформы «Демократия, права человека, надлежащее управление и стабильность»³⁹. Модель дорожной карты представляет собой программу совместной деятельности гражданского общества, в том числе религиозных организаций, и государства для обеспечения так называемых религиозных свобод. Данный документ имеет большое значение не только для работы с верующими различных конфессий внутри страны, но и для ее международного имиджа, так как в основе критериев и индикаторов выполнения дорожной карты лежат международные стандарты обеспечения религиозных свобод, в частности стандарты Евросоюза. Важной особенностью подобных программ является их выполнение на основе партнерства государства и субъектов гражданского общества. Последними в данной методологической

схеме признаны не только легализованные (зарегистрированные) организации, но и гражданские инициативы, экспертные сообщества. Прецедент совместного проектирования дорожной карты по международным стандартам сделал возможным появление в Беларуси общественно-религиозных отношений и общественной политики как полноценной сферы партнерства в данной области. Проект дорожной карты был озвучен на Форуме гражданского общества (Берлин, ноябрь 2010 г.) и Форуме Восточного партнерства (Познань, ноябрь 2011 г.). В настоящее время данный документ требует долгосрочной перспективной программы совместной работы государственных органов, религиозных организаций, экспертных сообществ как в национальном масштабе, так и в регионе Восточного партнерства, а также согласования с практикой и нормативными стандартами Евросоюза.

В апреле 2011 г. на заседании совета директоров Ассоциации исследовательских институтов философии стран СНГ, Европы и Азии (Минск) было заявлено о создании Ассоциации национальных центров религиоведческих и этнокультурных исследований, что способствовало консолидации белорусского профессионального сообщества и организации национальной сети религиоведческих центров.

Общее состояние белорусского религиоведения⁴⁰

Итак, религиоведение в Беларуси появилось не столько под влиянием внутренней логики развития местных исследований религии, сколько под давлением внешних исторических обстоятельств: обретение страной политической независимости, смена системы общественного управления, разрушение обосновывавшей ее мировоззренческой парадигмы и свертывание соответствующих идеологических программ привели к неизбежному переноминированию многих позиций гуманитарного знания. Появление в системе образования и науки Беларуси дисциплины *Религиоведение* не было ответом на накопленный опыт научных исследований или на

³⁹ Кутузова Н., Шавцова Д. Проект дорожной карты для продвижения Беларуси в рамках инициативы Восточного партнерства «Право на свободу религии и убеждений» в рамках тематической платформы «Демократия, права человека, надлежащее управление и стабильность» // Материалы консорциума «ЕвроБеларусь» (<http://eurobelarus.info>).

⁴⁰ См. также: Бреская О.Ю. Религиоведение в Беларуси в XXI веке: контекст социолога религии // Религиоведение на постсоветском пространстве: маг-лы Междунар. научно-практ. конф. / ИТ БГУ, МРО, АНО «ННИЦ», МААР, ж-л «Религиов. иссл.» и др. Волгоград, 2009.

естественно сложившийся социально-культурный запрос. Напротив, в значительной мере (хотя и не исключительно) как раз введение номинации *религиоведение* в систему белорусского знания сформировало запрос на развитие исследований религии.

Включение дисциплины *Религиоведение* в учебные планы высшей школы переориентировало преподавателей философии, истории, некоторых других гуманитарных наук со сциентистской по сути и нормативной по установкам диалектико-материалистической (атеистической) парадигмы исследований на антисциентистские, в большей мере дескриптивные (и мировоззренчески нейтральные) подходы — феноменологический, герменевтический и др. Началась работа по созданию новой модели преподавания религиозной истории и культуры. Система белорусского высшего образования оказалась восприимчивой к расширению религиоведческой тематики. Таким образом, первый этап становления религиоведения в Беларуси (если вести отсчет от 1991 г.) заключался в привлечении (из российских и западных источников) новых сведений о религиях и разработке моделей общеобразовательных курсов по истории религий (реже — в том числе и по теории религий) в рамках высшей школы. Наибольшее количество изданий по религиоведческой тематике за период с 1991 по 2011 г. составляют учебно-методические материалы, пособия, учебники.

Особый статус среди образовательных структур Беларуси, реализующих преподавание религиоведения, имеет кафедра религиоведения Института теологии Белорусского государственного университета. Содержательную основу работы кафедры составляет православная теология в сочетании с западными методологическими и концептуальными подходами, а основной объем преподавания — многочисленные собственно религиоведческие курсы. В процессе становления белорусского религиоведения эта кафедра может сыграть роль моста между светскими и теологическими подходами к изучению религии, а также между западными достижениями религиоведения и адаптацией их в белорусском образовании и науке. Следует отметить, что религиоведческая библиотека Института теологии является, возможно, богатейшей не только в Беларуси, но

и в странах СНГ и включает наиболее авторитетные энциклопедические, справочные, периодические, монографические издания по религиоведению и теологии на английском, немецком, французском и русском языках.

В системе белорусской науки в постперестроечный период значительных парадигмальных и тематических изменений, связанных с изучением религии, не происходило. Религиоведческие исследования, если проследить их от 1991 г., в большей степени были продолжением прежних работ, особенно в сфере социологии и этнографии. Собственно, и в последующие годы, вплоть до настоящего момента, академические исследования религии не были самостоятельными проектами, подчиненными общим направлениям научных разработок подразделений НАНБ. Лишь предметная нацеленность этих отдельных проектов на религиозную тематику позволяет подводить их, чисто условно и *post factum*, под общий религиоведческий знаменатель.

Религиоведение в Беларуси, таким образом, не выработало за прошедшие годы (1991–2011) общего тематического пространства и единой институциональной основы — ни в масштабах страны, ни в рамках систем образования и науки или их отдельных структур.

Лишь в последнее время стали появляться специальные религиоведческие центры, например Региональный центр религиоведческих исследований при кафедре философии исторического факультета Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова (создан в 2009 г.)⁴¹; Международное общественное объединение «Центр изучения современной религиозности» (инициирован к созданию в 2009 г. членами экспертного совета при уполномоченном по делам религий и национальностей)⁴².

В Беларуси уже достаточно давно (с 1997 г.) действует небольшая собственно религиоведческая структура — Информационно-консультативный центр им. св. Ирины Лионского, изучающий (в теоретическом и прикладном аспектах) вопросы новых религиозных движений. Однако принадлежность центра к Минскому Епархиальному управлению и его узкая исследовательская направленность несколько ограничивают его интеграцию в другие

⁴¹ См.: Региональный центр религиоведческих исследований // http://msu.mogilev.by/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=27&Itemid=83

⁴² См.: Центр изучения современной религиозности // http://cscr.ucoz.ru/index/o_centre/0-7

научные и образовательные организации, хотя благодаря профессиональному уровню и результатам работы центр хорошо и широко известен в Беларуси и пользуется авторитетом. Одно из последних изданий, подготовленных центром, — монография его руководителя В.А. Мартиновича по нетрадиционной религиозности в Беларуси⁴³. За годы работы центра в нем создана богатейшая библиотека по тематике его деятельности, а также функционирует сайт с обширной электронной библиотекой⁴⁴.

* * *

Подводя итоги, можно сказать, что к настоящему времени в системе высшего образования и науки Беларуси сложились достаточные предпосылки для развития религиоведения: с одной стороны,

продолжается адаптация концептуальных и методологических подходов западного религиоведения к изучению религиозных феноменов, с другой — давно и на высоком научном уровне проходят прикладные исследования существующих в Беларуси религий. Применение классических схем мирового религиоведения к изучению собственного поля религий, а также поиск и разработка на этой основе собственных концепций и подходов — реальная перспектива развития белорусского религиоведения. Слабым звеном этой перспективы является невыраженность социального и государственного запросов на развитие религиоведческого знания, но в такой ситуации инициатива развития белорусского религиоведения должна быть максимально реализована самими религиоведами.

© Карасёва С.Г., 2012

© Короткая Т.П., 2012

© Кутузова Н.А., 2012

⁴³ См.: *Мартинович В.А.* Нетрадиционная религиозность в Беларуси: тенденции и опасности. Мн., 2010.

⁴⁴ См.: Информационно-консультативный центр им. св. Ирины Лионского // <http://sobor.by/center.php?cont=main>